

при чудѣ (явленную) опять усвоетъ, какъ человѣкъ, божественной природѣ. Такое обращеніе довольно обычно для Него, желавшаго и примѣромъ благоговѣнія, какъ мы сказали, оказать пользу для тѣхъ, для кого Онъ являлся Наставникомъ добра,—и кромѣ того еще домоостроительно сокрыть Свое божественное достоинство, прежде чѣмъ наступитъ время страданія. Дѣйствительно, было у Него заботливое стараніе о томъ, чтобы скрыться отъ князя вѣка сего. (Іоан. 14, 30). Поэтому и въ другихъ случаяхъ, какъ человѣкъ, примѣняетъ къ Себѣ слова, подобающія людямъ, но при этомъ и исцѣляетъ умъ слушателей, давая иногда премудрое поясненіе, какъ въ изреченіи: „Отче, благодарю Тебя, что Ты услышалъ Меня“ (Іоан. 11, 41). Видишь, сколь человѣкообразно это изреченіе и какъ оно можетъ смутить умъ простецовъ? Но когда говоритъ это, какъ человѣкъ, тогда же опять сейчасъ и изъясняетъ образъ домоостроительства и цѣль (этого воззванія, состоявшую) въ желаніи скрыть Себя, превосходно руководствуя и укрѣпляя нетвердый умъ простецовъ, ибо (вслѣдъ за тѣмъ) говоритъ: „Я зналъ, что всегда Меня услышишь“ (ст. 42). Ради кого же говоришь таковыя слова?— „Ради народа, около стоящаго, сказалъ Я, да увѣруютъ, говорить, что Ты Меня послалъ“ (ст. 42). Не должно ли отсюда стать вполне очевиднымъ, что многообразно насъ пользуя и совершая, какъ Ему подобало, сокровенную цѣль домоостроенія съ плотью, Онъ иногда говоритъ какъ бы униженнѣе, чѣмъ каковъ Онъ есть въ дѣйствительности? Поэтому какъ тамъ домоостроительно берется выраженіе „благодарю Тебя“, такъ и здѣсь разумѣется „благословивъ“ („благодаривъ“) предъ хлѣбами.

Надо замѣтить, что вмѣсто „благодаривъ“ — *εὐχαριστήσας*

στιψας“ Матѳеѳ сказалъ „благословивъ — εὐλογησας“ (Матѳ. 14, 19),—но изложеніе святыхъ отнюдь не будетъ разногласить, ибо Павелъ докажетъ, что то и другое выраженіе—одно и тоже, въ словахъ: „потому что всякое питаніе ¹⁾ Божіе хорошо, и никакое не предосудительно, ибо освящается чрезъ Слово Божіе и молитву“ (1 Тим. 4, 4—5): а благословляется конечно освящаемое чрезъ молитвенное возношеніе, которое мы обыкновенно всегда совершаемъ на столахъ.

Но такъ какъ ничего полезнаго не подобаетъ оставлять безъ изслѣдованія, то постараемся сказать нѣчто небольшое и о пяти хлѣбахъ, кои были у мальчика, и о двухъ рыбахъ. Какъ самый видъ, такъ и число найденныхъ (припасовъ) заключаютъ таинственное значеніе. Въ самомъ дѣлѣ, почему, можетъ спросить кто изъ любознательнѣйшихъ, не четыре хлѣба и три рыбы? Почему не пять и не четыре рыбки? Да и какая была надобность повѣствовать о числѣ найденнаго;—и не лучше ли бы проще и безъ прибавленій сказалъ, что безмѣрное множество слѣдовавшихъ (за Христомъ) было насыщено совершенно немногимъ найденнымъ запасомъ? Но если блаженный Евангелистъ столь тщательно повѣствуетъ и объ этомъ, то этимъ конечно даетъ уразумѣвать, что это необходимо и изслѣдовать.

Итакъ, пять, говорить, было хлѣбовъ, и притомъ ячменныхъ, и ими Христосъ насыщаетъ любящихъ Его. Я думаю,—любознательный можетъ толковать и лучше,—что пятью ячменными хлѣбами обозначается пятичастная книга премудраго Моисея, то есть весь Законъ, доставляющій какъ бы болѣе грубую пищу

¹⁾ *Созданіе*—пол.г.

буквы и исторіи, ибо на это указываетъ то, что они были изъ ячменя. А рыбами—пища рабарей, тоестъ сладостнѣйшія писанія учениковъ Спасителя. А говоря, что ихъ было двѣ, указываетъ на то, что у насъ сіяетъ апостольская и евангельская проповѣдь, а та и другая суть обрѣтенія рыбарей и духовныя писанія. Итакъ, смѣшавъ новое съ ветхимъ, Спаситель посредствомъ Закона и ученій Новаго Завѣта питаетъ души вѣрующихъ въ Него къ жизни, очевидно вѣчной. А что ученики—изъ рыбарей, это безъ сомнѣнія очевидно и извѣстно. Хотя быть можетъ и не всѣ, но какъ скоро есть между ними таковыя, то наше разсужденіе не потеряетъ истинности и при сказанныхъ условіяхъ.

VI. 12—13. Яко же насытитися, глагола ученикомъ Своимъ: соберите избытки укрупъ, да не погибнетъ ничтоже. Собраша же и исполниша дванадесяте коша укрупъ отъ пяти хлѣбъ ячменныхъ, яже избысть ядшимъ ¹⁾.

Можетъ быть кому покажется, что Христось, жадѣя остатки (пищи), приказаль Своимъ ученикамъ собирать ихъ. Но, думаю, каждый можетъ надлежащимъ образомъ уразумѣть, что Онъ не допустилъ бы Себя низойти до такой мелочности,—и что говорю—Христось? но и ни одинъ даже изъ насъ. Въ самомъ дѣлѣ, какого остатка можно было ожидать отъ пяти ячменныхъ хлѣбовъ? Но эта рѣчь имѣетъ великое домостроительное значеніе и дѣлаетъ для слушателей очевиднымъ чудо. Столь великое было въ этомъ

¹⁾ Св. Ал. точно: *якоже* (вм. и др.)—*глаголетъ*—*да не что погибнетъ: собраша убо* (овъ Кир. вм. *де* др. и Слав. и *хѣ* иѣк.)—*наполниша* (и Остр. Мст. вм. *исполниша* др.)—*избысть* (*επερισσευσεν* какъ одни и Кир. вм. *избыши* древне-сл. *επερισσευσαν* др.). Асс: *кошици*, Юр: *останки*, Тип: *остатки*. Древн: *пяти* вм. *тесер*: *пятихъ*

событіи проявленіе божественнаго всемогущества, что пятью по числу ячменными хлѣбами и двумя печеными рыбками не только насыщено было такое множество народа, но еще къ этому собрано было двѣнадцать корзинъ остатковъ.

Впрочемъ это чудо, вѣроятно, отклоняло и нѣкоторое другое подозрѣніе, обрѣтеніемъ остатковъ получая подтвержденіе въ достовѣрности того, что несомнѣнно и дѣйствительно явился преизбытокъ пищи, а не было призрака воображенія, обманывавшаго зрѣніе какъ угощавшихся такъ и прислуживавшихъ имъ.

Но особенно важно и достопримѣчательно и весьма для насъ полезно вотъ что. Разсуди, какъ посредствомъ этого чуда заставляеть насъ быть вполне готовыми къ добровольному и охотному гостепримству, чрезъ самое событіе какъ бы громко вѣщающая намъ, что Божія помощь не оставитъ того, кто услаждается общительнымъ и любвеобильнымъ обращеніемъ, желая исполнить и написанное: „разламай алчущему хлѣбъ твой“ (Иса. 58, 7). Вѣдь и учениковъ мы находимъ въ началѣ объатыми нѣкоторою косностію относительно этого, но поелику они были такъ настроены, то Спаситель и давалъ имъ обильный сборъ остатковъ. Научаетъ этимъ и насъ, что, издерживая малое что во славу Божию, мы получимъ замѣнь преизобильнѣйшую благодать, по сказанному отъ Христа: „мѣру добрую, нагнетенную, утрясенную и переполненную дадутъ въ лоно ваше“ (Лук. 6, 38). Поэтому не должно быть нерѣшительнымъ въ проявленіи любви къ братьямъ, а напротивъ—надо имѣть благое дерзновеніе. Какъ можно далѣе отгонимъ отъ себя медлительность и боязливость, отклоняющую отъ гостепримства, но, утверждаясь въ надеждѣ посред-

ствомъ вѣры въ то, что и малое можетъ преумножить Богъ, откроемъ сердца нуждающимся, по уставленію закона: „открывая, сказано, окроешь сердце твое брату твоему, нуждающемуся въ тебѣ“ (Второз. 15, 11). Иначе, когда же явишься милостивымъ, пребывъ жестокимъ во время этой жизни? Когда же исполнишь заповѣдь, пропуская въ бездѣйствіи время, когда можно дѣлать? Помни слова Псалмопѣвца: „потому что нѣтъ въ смерти помнящаго о Тебѣ ¹⁾, и въ адѣ кто исповѣдуется Тебѣ“? (Псал. 6, 6). Въ самомъ дѣлѣ, какой уже (можетъ быть отъ) мертвыхъ плодъ, или какимъ образомъ кто либо изъ сошедшихъ въ адъ еще можетъ помнить о Богѣ чрезъ исполненіе заповѣди? „Заключилъ вѣдь Богъ надъ нимъ“, по написанному (Іов. 3, 23). Поэтому-то и мудрѣйшій Павелъ наставлялъ насъ въ одномъ посланіи: „пока время имѣемъ, да совершаемъ добро“ (Гал. 6, 10).

Это да будетъ сказано нами на пользу изъ исторіи. Но принимая сказанное въ духовномъ смыслѣ,—ибо такъ надлежало и не иначе,—мы говорили, что пятью ячменными хлѣбами указывается на пятокнижіе Моисеево, а двумя печеными рыбами — на премудрыя писанія святыхъ апостоловъ. Поэтому думаю, что и относительно сбора остатковъ должно также придумать какое-либо таинственное и духовное умозрѣніе, стоящее въ соотвѣтствіи сказанному.

Итакъ, Спаситель повелѣваетъ народу возлечь, а Самъ, благословивъ хлѣбы и рыбокъ, предлагаетъ ихъ, очевидно чрезъ содѣйствіе учениковъ. Когда же ѣвшіе насытились чудеснымъ образомъ, повелѣваетъ собирать остатки, и наполняются *дванадцать корзинъ*, по одной, вѣроятно, у cadaго изъ учениковъ, ибо и ихъ

¹⁾ Т. е. мертвые не вспоминаютъ о Тебѣ.

было столько же. Что же мы должны заключать отсюда, какъ не то,—и это неложно,—что хозяинъ торжества всѣхъ вѣрующихъ въ Него есть Христосъ и приходящихъ къ Нему Онъ питаетъ божественными и небесными ученіями, законными и пророческими, евангельскими и апостольскими. Но не Самъ Онъ оказывается совершающимъ это чрезъ Себя, а раздаютъ намъ вышнюю благодать ученики, ибо не сами они суть „говорящіе“, по сказанному, „но Духъ Отца (есть) говорящій въ нихъ“ (Матѳ. 10, 20). Однакожь не безъ награды для святыхъ Апостоловъ останется ихъ трудъ въ этомъ. Предложивъ намъ духовную пищу и раздавъ блага отъ Спасителя, они получаютъ преизобильнѣйшее воздаяніе и вполнѣ щедрою благодать обрѣтутъ отъ Бога. Это, полагаю, а не другое что, означаетъ собраніе каждымъ по повелѣнію Христа полной корзины (остатковъ), послѣ трудовъ и служенія, употребленнаго на вкушавшихъ. А что все, данное въ нихъ въ качествѣ образца, послѣ нихъ должно перейти и на предстоятелей святыхъ церквей, это несомнительно.

VI. 14. Человѣцы же видѣвше еже сотвори знаменіе Иисусъ, глаголаху, яко Сей есть Пророкъ грядый въ міръ ¹⁾.

Тѣ, кои могли понимать божественные предметы, обнаруживаютъ удивленіе предъ чудомъ,—управляемые человѣческимъ разумомъ, а не страдая скотскимъ неразуміемъ, какъ нѣкоторые нечестивые Іудеи, кои, вмѣсто приобрѣтенія пользы для себя при

¹⁾ *Еже соте. зн. I.* Остр. Ник. а. Ал. соотв. одн. греч. а др. какъ теп. Слав. и Мар. Гал. Зогр. Св. Кир. оп. *αλ, θωε* соотв. код. D. *Грядый въ міръ* одни и Сир. кур. син. Ефр. 134, в.м. др: *въ міръ грядый*. Сир. сян. кур. оп. *Иисусъ. оти* оп. вѣк а е'оп. весь стихъ.

видѣ совершавшихся знаменій, оказались поврежденными даже и въ своей способности здраво судить. Вѣдь они уже и рѣшали, что надо побить Иисуса камнями за то, что Онъ часто являлся совершителемъ чудесъ. Поэтому выше, и въ немалой мѣрѣ, безумія ихъ тѣ, кои удивлялись чуду и по одному этому и великому знаменію благоразумно пришли уже къ убѣжденію, что навѣрно это былъ Самъ предвозвѣщенный придти въ міръ въ качествѣ Пророка. Замѣть же, какое опять оказывается отсюда различіе между народомъ Израильскимъ и находившимися внѣ Іудеи. Одни, хотя и были зрителями многихъ и достойныхъ удивленія знаменій, оказываются не только жестокими и безчеловѣчными, но даже и незаконно замышляютъ убить Того, Кто заботился о подобающемъ имъ спасеніи, своимъ неукротимымъ безуміемъ изгоняя Его изъ своего города и страны. Жившіе же внѣ Іерусалима и поэтому являвшіеся инородными, при одномъ и единственномъ знаменіи, прославляютъ Его и рѣшаютъ, что должно несомнительною вѣрою принять о Немъ благородное представленіе. Вслѣдствіе этого всего Израиль справедливо оказывался самоосужденнымъ и наконецъ добровольно подвергшимъ себя отторженію, а язычникамъ напротивъ подобаешь получать вышнее милосердіе и любовь Христову.

VI. 15. Иисусъ убо разумѣвъ, яко хотятъ пріити и възхитити Его, да сотворятъ царя, отъиде пакы въ гору Самъ единъ ¹⁾.

Каждый со всею справедливостію признаетъ заслуживающими полной похвалы тѣхъ, кои столь быстро

¹⁾ Вм. *убо (онъ)* древнесл. и Ал. *жс.* Ал. соотв. греч: *пріити и възхитити Его, да..* вм. древн. и теп. *да възх..* Тепер. *его предъ царя* чит. мн.

убѣдились посредствомъ великаго чуда въ томъ, что Христу должно принадлежать превосходство надъ всѣми и воздавать наивысшую степень чести. Дѣйствительно, на что другое кромѣ этого можетъ указывать намъ желаніе (послѣдовавшихъ за Христомъ) поставить Его въ царя? Вмѣстѣ съ прочимъ справедливо надо удивляться и тому, что Христось оказывается для насъ примѣромъ неславолюбія. Убѣгая ¹⁾ отъ тѣхъ, кои хотѣли почитать Его, какъ должно, и отказываясь отъ высочайшей изъ нашихъ почестей—царства, хотя оно безспорно принадлежитъ Ему въ дѣйствительности, благодаря Его царствованію надъ всѣми съ Отцомъ,—Онъ вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ разумѣть устремляющимъ свои взоры къ будущей надеждѣ, что ничтожно для нихъ великое въ мірѣ и что хорошо не увлекаться почестями въ этой жизни или мірѣ, хотя бы онѣ являлись сами собою (безъ исканія ихъ), дабы восходить къ почести отъ Бога. Въ самомъ дѣлѣ, любовь блистать ими совсѣмъ не приличествуетъ тѣмъ, кои стремятся къ божественной благодати и жаждутъ вѣчной славы.

Итакъ должно удаляться славолюбія, родственнаго и смежнаго надменности и не на большее разстояніе отъ нея отстоящаго. Будемъ избѣгать, какъ вреднаго, отличія почестей въ настоящей жизни, но станемъ, напротивъ, искать славы въ униженіи, уступая другъ другу, какъ вразумлялъ насъ и блаженный Павелъ

греч. и Зогр. Ал. но автор. греч. и Остр. Мар. не чит. Ал. *отлучися* и нечит. *паки* какъ мн. греч. *Салъ одинъ* соотв. греч. Ал. а Остр. Мар. Гал. *изъ одинъ*, а др. оп. и тепер. Вм. *αὐχὼρ, σεν* мн. чит. *φευγει*. Въ Юр. и Карп. вѣтъ *прѣйти*, какъ и въ Сир. кур. и снн. (оба также имѣютъ характерное: *оставилъ ихъ* предъ *бѣжить* кур. но въ снн. утрачено).

¹⁾ *αποφευγειν*—Тиллендорфъ ставитъ это выраженіе въ связь съ чтеніемъ 15 ст: *φευγει*. Но чт. *αὐχὼρ, σεν* вполне удостовѣряется троекратнымъ цитатомъ термина ниже: 4:4. 1:2. 4:25. 9 и 20.

въ словахъ: „сіе да мудрствуетъ каждый въ васъ самихъ, что и во Христѣ Исусѣ, Который, во образѣ Божиємъ пребывая, не похищеніемъ счелъ быть равнымъ Богу, но Себя унижилъ, зракъ раба принявъ, въ подобіи человѣческомъ бывъ, и видомъ обрѣтшись какъ чловѣкъ; унижилъ Себя, бывъ послушень до смерти, смерти же крестной. Посему и Богъ Его превознесъ и даровалъ Ему имя выше всякаго имени“ (Филип. 2, 5—9). Видишь, какъ добровольное униженіе имѣетъ блестящій конецъ и смиренномудріе является корнемъ многихъ благъ для насъ? Единородный, пребывая во образѣ Бога и Отца, унижилъ Себя, чловѣкомъ ставъ ради насъ, но хотя и явился въ этой жизни со плотію, однако не остался униженнымъ, ибо восходитъ въ изначальное достоинство и въ славу боголѣпную, хотя и сталъ чловѣкомъ. Такимъ же точно образомъ должно мыслить и о насъ. Когда мы будемъ освобождать себя отъ пустоты высокихъ положеній въ настоящей жизни и стремиться къ смиренію, тогда конечно и получимъ вышнюю славу и возвысимся до того, чтобы быть богами по благодати, получая, по подобію съ истиннымъ и природнымъ Сыномъ, названіе чадъ Божіихъ (Іоан. 1, 12—13). И—чтобы сказать что-либо сродственное предложенному—станемъ, если придется, отказываться и отъ самого высшаго на землѣ источника чести, если мудрствуемъ небесное и служимъ болѣе вышнему, чѣмъ земному.

Но (толкуемое) изреченіе не лишено и духовныхъ умозрѣній, которыя мы поэтому и выскажемъ опять, давая какъ бы общее обзорѣніе всему значенію событія и повторивъ съ начала содержаніе толкуемаго отдѣла. Въ такомъ случаѣ для насъ будетъ ясно, что надо сказать, особенно въ виду того, что блаженный

Евангелистъ, указуя какъ бы на нѣчто необходимое и неизбѣжное, присоединилъ замѣчаніе: „удалился въ гору Онъ одинъ“. Итакъ, уклоняясь отъ безчеловѣчія Іудеевъ, уходитъ изъ Іерусалима Христосъ, на что очевидно указываетъ: „оставилъ Я домъ Мой, покинулъ достояніе Мое“ (Іерем. 12, 7). Переправившись чрезъ Тиверіадское море и далеко отдѣлившись отъ безумія тѣхъ, восходитъ на гору вмѣстѣ съ учениками. Это, какъ мы сказали, указываетъ какъ бы на недоступность и непроходимость для Іудеевъ пути къ Нему и на происшедшее вслѣдствіе гнѣва за страданія удаленіе Христа до времени, очевидно надлежащаго, — и на то, что Христосъ прославится вмѣстѣ съ учениками Своими, когда уйдетъ изъ Іудеи и придетъ къ язычникамъ, перенося на нихъ благодать. Съ горы Онъ призрѣвалъ слѣдовавшихъ за Нимъ и при этомъ еще заботился о пищѣ (для нихъ). И это опять, говорили мы, какъ въ образѣ, указываетъ на вышнее призрѣніе, коего удостоиваются святые, согласно изреченію: „очи Господни на праведныхъ“ (Псал. 33, 16), — и на то, что Христосъ имѣетъ промыслительную заботу о чуждыхъ Его. Потомъ чудесно насыщается много народа посредствомъ пяти хлѣбовъ и двухъ печеныхъ рыбокъ. Подъ этимъ, полагали мы, надо разумѣть писанія святыхъ ветхія и новыя, сообщенныя апостолами любящимъ Христа. А кромѣ того—и то, что все ученики получаютъ отъ Бога богатый плодъ отъ служенія намъ, а послѣ нихъ—предстоятели святыхъ Божіихъ церквей, ибо въ тѣхъ (апостолахъ) заключался въ началѣ образецъ для всехъ. Потомъ зрители удивляются знамени и хотятъ *взять* (и поставить) *Иисуса* въ *царя*, что уразумѣвъ, *удаляется одинъ въ гору*, какъ написано. Вѣдь когда, какъ чудотворецъ и Богъ, Христосъ вызвалъ у язычниковъ удив-

леніе къ Себѣ, когда всѣ признали Его царемъ и Господомъ, тогда и вознесся *одинъ* на небо, куда никто вообще не послѣдовалъ за Нимъ. Какъ начатокъ мертвыхъ, Онъ возшелъ совершенно *одинъ на гору* великую и истиннѣйшую, по написанному Псалмопѣвцемъ: „кто взойдетъ на гору Господню, или кто станетъ на мѣстѣ святомъ Его?—Невинный руками и чистый сердцемъ“ (Псал. 23, 3—4). Таковой послѣдуетъ за Христомъ и взойдетъ *на гору* духовную, во время (открытія) царства небснаго. *Удалился же въ гору*, тоестъ возшелъ на небо, не отказываясь царствовать надъ вѣрующими въ Него, но отлагая время славнаго открытія царства до возвращенія къ намъ съ неба, когда низойдетъ въ славѣ Отчей уже не чрезъ знаменія, какъ и прежде, признаваемый какъ Господь по природѣ, но вслѣдствіе боголѣпной славы непрекословно исповѣдуемый какъ царь.

Итакъ,—скажу еще разъ, кратко обобщая все сказанное,—когда чрезъ знаменія увѣровали и признали Его Богомъ, при удаленіи Его отъ Іудейскаго народа, тогда всѣ стремятся брать Его и въ цари, а Онъ восходитъ одинъ на небеса, сохраняя до надлежащаго времени открытіе славнаго царства.

VI. 16—17. Яко же поздѣ бысть, сидюша ученицы Его на море и, влѣзше въ корабль, идяху онъ-полъ моря въ Капернаумъ ¹⁾.

По чудесномъ совершеніи перваго знаменія, послѣдовавшее за нимъ удаленіе Христа благопромыслительно оказывается въ свою очередь корнемъ и причиною и другаго чуда,—и Чудотворецъ, по написан-

¹⁾ *Яко же*—точно Ал. вм. древн: *и яко*, нов: *яко* Всѣ древн. и Ал: *влѣзше* соотв. греч. вм. тещер. несоотв. греч. Мар. Гал: *ладію* (Зогр. галію)—точноѣ. Ал: *грядяху*. *Ес* предъ *перва* нѣтъ у Кир.

ному, идетъ „отъ силы въ силу“ (Псал. 83, 8). Такъ какъ пораженные тѣмъ великимъ чудомъ хотѣли имѣть Его царемъ, а Онъ, по выше уже приведеннымъ основаніямъ, отказывался отъ мірскихъ почестей, то Ему конечно надлежало удалиться изъ того мѣста, даже изъ всей ихъ страны. Поэтому, чтобы считали Его отплывшимъ и чтобы ослабить стремительность искавшихъ Его, повелѣваетъ ученикамъ отплывать, а Самъ остается, намѣреваясь благовременно совершить слѣдующее знаменіе. Было у Него ревностное желаніе при всякомъ поводѣ и случаѣ укрѣплять умъ апостоловъ въ вѣрѣ въ Него. А какъ они имѣли быть учителями вселенной и какъ бы нѣкія „свѣтила сіять въ мірѣ“, по слову Павла (Филип. 2, 15), то и давалъ имъ необходимое руководство во всемъ полезномъ, ибо это проявленіе благодати было не для нихъ только однихъ, но и для тѣхъ, кого они должны были наставлять къ неложному понятію о Немъ.

Но чего ради, пожалуй спросить кто, тотъ часъ же послѣ того чуда сообщается о томъ, что Іисусъ могъ ходить и по самому морю? Таковъй пусть выслушаетъ весьма вѣроятную причину сего. Вѣдь когда Онъ желалъ насытить народъ, то Филиппъ и Андрей предполагали, что Онъ какъ бы не будетъ въ силахъ исполнить это, причемъ одинъ говорилъ, что и не малаго количества денегъ едва ли достаточно будетъ имъ даже для небольшого количества пищи, а другой указывалъ на то, что, хотя и нашлось у одного мальчика пять хлѣбовъ и двѣ рыбки, но это обрѣтеніе ничего не значило на такое множество народа,—и во всѣхъ своихъ словахъ, такъ сказать, выражали мысль, что Онъ не въ состояніи совершить ничего, выходящаго изъ 'свойственнаго нашимъ яв-

леніямъ порядка. Вотъ поэтому-то, чтобы освободить Себя отъ такого, мало Ему соотвѣтствовавшаго представленія и чтобы заставить бывшій еще какъ бы безсильнымъ умъ апостоловъ понять, что Онъ все, чего ни пожелаетъ, совершаетъ чудеснымъ образомъ, не встрѣчая затрудненій со стороны природы предметовъ и безъ всякаго препятствія Ему отъ порядка необходимости,—Онъ и считалъ нужнымъ положить подъ ноги Свой жидкую природу водъ, хотя и не могущую (естественнымъ образомъ) подчиняться человѣческимъ тѣламъ, ибо Ему, какъ Богу, было все возможно. Итакъ, когда уже стало поздно и время ослабляло рвеніе искавшихъ Его, общество святыхъ апостоловъ сходитъ къ морю и тотъ часъ отплываетъ, во всемъ и немедленно повинуюсь Богу и Учителю.

VI. 17—18. И тьма уже бысть, и не у бѣ пришелъ къ нимъ Исусъ. Море же, вѣтру велию дышающу, воздвизашеся ¹⁾.

Въ одно и тоже время здѣсь дается много полезнаго и случившееся побуждаетъ учениковъ къ пламеннѣйшему исканію Спасителя. Глубокая тьма ночи устрашаетъ, разливаясь надъ бушующею водою подобно дыму и лишая возможности знать, куда же наконецъ надлежало править (лодку). Не мало смущаетъ и свирѣпый вѣтеръ, шумно носящійся надъ волнами и уже поднимающій ихъ до необычайной высоты. Но и когда уже все это было, *еще не при-*

¹⁾ Ужс—св. Ал. точнѣе вм. *абѣ* древн. а нѣк. оп. *у бѣ* древн. соотв. *οστω* др. чт. *ογκ.* *пришелъ къ нимъ Исусъ* Мар. Зогр. Ал. соотв. одн. гр. вм. *къ нимъ пр. I.* соотв. др. Остр. Гал. Асс. Др. и Ал. *велику дышущу* Юр. *въюшу*. Всѣ др. и Ал. *всташе*. Кир. чит. *тѣ* вм. *дѣ* послѣ *Задавсе*, но Слав. *же*. Сир. кур. и сив. и Ефр. совп. въ 18 ст. *и возмущалось на нихъ море и вѣтеръ...* Ефр. 134: *mare contra eos commotum insurgeret.*

ходилъ, сказано, *къ нимъ Иисусъ*; ибо въ этомъ-то особенно и была опасность, и отсутствіе Христа увеличивало страхъ въ плившихъ.

Итакъ, не присутствующіе съ Нимъ неизбѣжно подвергаются обуреванію, будучи какъ бы отсѣчены отъ Него, или оказываясь удаляющимися чрезъ отступленіе отъ божественныхъ законовъ и отстраняющимися по причинѣ грѣха отъ Могущаго спасать. Поэтому, если тяжело быть въ духовной тьмѣ и если трудно потопать въ горькомъ морѣ удовольствій, то примемъ Иисуса, ибо это освободитъ насъ и отъ опасностей и отъ грѣха къ смерти. А наглядное доказательство сказанного можно увидѣть въ томъ, что произошло: оно конечно будетъ заключаться въ ученикахъ.

VI. 19—20. Гребше же яко стадій двадесять пять или тридесять, узрѣша Иисуса ходяща по морю и близъ корабля бывша, и убояшася. Онъ же глагола имъ: Азъ есмь, не бойтеся ¹⁾.

Когда большимъ разстояніемъ они отдѣлялись отъ земли и естественно было имъ подвергнуться отчаянію въ спасеніи, — они уже находились на срединѣ моря, — вотъ тогда-то и происходитъ вождельннѣйшее для нихъ появленіе Христа, ибо оно могло дать погибавшимъ желаннѣйшее спасеніе, когда страхъ уже пресѣкалъ у нихъ всякую надежду на жизнь. А является имъ чудеснымъ образомъ, что благоустроено было для наибольшей пользы (учениковъ). Поражаются страхомъ они, находясь посреди моря и видя Иисуса идущимъ на самой водѣ, и къ страху присоединяютъ удивленіе; а Христосъ тотъ часъ осво-

¹⁾ Ал. видятъ... перуца по морю и убояшася (оп. и близъ... какъ весьма рѣдкіе)... *имъ* вм. *къ нимъ* соотв. греч.

бождаетъ ихъ отъ приключившагося, говоря: „*Я есмь, не бойтесь*“. Да, подлинно надлежало далеко уходить всякому страху, и тѣмъ, среди коихъ уже находился Христосъ, оказываться выше всякой опасности. Посему мы должны также и изъ этого научиться имѣть въ искушеніяхъ благодерзновенное и мужественное настроеніе духа и обладать постоянною и сильною надеждою на Христа, будучи твердыми въ добромъ упованіи на всецѣлое спасеніе, хотя бы насъ обуревали какіе либо многіе искусительные страхи.

Обрати вниманіе на то, что Христосъ является бывшимъ въ ладѣ не тотъ часъ по отплытіи ихъ и не въ началѣ опасности, но когда уже отстояли отъ материка на много стадій. Вѣдь не тотъ часъ, при самомъ началѣ устрашающаго насъ обстоятельства, приходитъ благодать Спасающаго, но когда страхъ достигнетъ наивысшей степени, когда опасность является уже въ силѣ и когда мы оказываемся, такъ сказать, по срединѣ волнъ скорбей. Вотъ тогда неожиданно и появляется Христосъ, удаляетъ страхъ и освобождаетъ отъ всякой опасности, несказанною силою превращая ужасы какъ бы въ радостную тишину.

VI. 21. Хотяху убо пріяти Его въ корабль: и абіе бысть корабль на земли, въ нюже идяху.

Не отъ опасности только избавляетъ пловцовъ Господь, чудеснымъ образомъ имъ явившись, но освобождаетъ уже и отъ трудовъ и усилій, божественною силою причаливъ ладью къ землѣ противоположнаго берега. Между тѣмъ какъ они и при помощи весель едва уже надѣялись проплыть (море), Онъ освобождаетъ ихъ и отъ этихъ трудовъ, въ

весьма малое время являясь для удостовѣренія ихъ совершителемъ многихъ чудесъ. Такъ, когда явится намъ и возсіяетъ Христосъ, тогда мы легко совершимъ дѣла, превышающія нашу надежду, — подвергаясь опасностямъ при отсутствіи Его, мы уже не имѣемъ нужды ни въ какомъ трудѣ для совершенія полезныхъ дѣлъ въ присутствіи Его. Поистинѣ, Христосъ есть прекращеніе всякой опасности и совершеніе привышающихъ надежды подвиговъ у принимающихъ Его.

Но какъ мы сдѣлали разсужденіе отдѣльно о каждомъ толкуемомъ текстѣ, то и теперь опять составимъ духовное умозрѣніе, приводя заключающійся здѣсь смыслъ въ послѣдовательную связь съ предъидущимъ.

Итакъ, мы говорили, что Іисусъ, какъ бы на гору, восшелъ на небо, очевидно вознесшись послѣ оживленія изъ мертвыхъ. Но когда это совершилось, тогда одни и сами по себѣ ученики, представляя собою образецъ и всѣхъ послѣдующихъ и во всякое время учителей церковныхъ, переплываютъ, какъ бы море какое, волненія во время настоящей жизни, впадая въ частыя и великія искушенія и подвергаясь не маловажнымъ опасностямъ отъ противниковъ вѣры и враговъ евангельской проповѣди. Но престанутъ быть въ страхѣ и опасности, прекратятъ бѣдственные труды, когда къ нимъ опять явится Христосъ въ силѣ боголѣпной и имѣя всю вселенную подъ ногами своими. Это, думаю, и означаетъ хожденіе по морю, такъ какъ море въ священныхъ писаніяхъ нерѣдко берется и во образъ міра, соотвѣтственно сказанному въ Псалмахъ: „сіе море великое и пространное: тамъ пресмыкающіяся, коимъ нѣтъ числа, — животныя малыя съ великими“ (Псал: 103, 25). Итакъ,

когда придетъ Христосъ во славу Отца Своего, какъ написано, тогда корабль святыхъ апостоловъ, тоестъ Церковь, и плывущіе въ ней, тоестъ посредствомъ вѣры и любви къ Богу ставшіе выше мірскихъ дѣлъ, безъ заботъ и безъ всякаго труда пристанутъ къ землѣ, *отъ которую шли*. Вѣдь цѣлью у нихъ было—пристать, какъ къ тихой пристани, къ царству небесному. Такую мысль во всемъ этомъ подтверждаетъ Спаситель, говоря къ ученикамъ Своимъ—то: „мало, и уже не будете созерцать Меня,—и опять мало, и будете видѣть Меня“ (Іоан. 15, 16),—то опять: „скорбь будете имѣть въ мірѣ,—но дерзайте, Я побѣдилъ міръ“ (ст. 33). Сходитъ Господь съ горы ночью и приходитъ къ бодрствующимъ ученикамъ, а они взираютъ на идущаго не безъ робости, ибо устрашаются, дабы и чрезъ это все открылось нашему разумѣнію нѣчто необходимое. Вѣдь Онъ сойдетъ съ неба какъ бы ночью, когда міръ нѣкоторымъ образомъ будетъ почивать и спать глубокимъ сномъ грѣха. Посему и къ намъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ: „бодрствуйте же, потому что не знаете, въ какомъ часу Господь вашъ придетъ“ (Матѣ. 24, 42). Тому же самому научитъ насъ и притча о дѣвахъ. Пять, сказано, было разумныхъ, а пять глупыхъ. Но при замедленіи „жениха, задремали всѣ и уснули; посреди же ночи крикъ былъ: вотъ женихъ, выходите на встрѣчу“ (Матѣ. 25, 1—6). Видишь, какъ посреди ночи вѣщаетъ намъ Женихъ? А что это за крикъ и какого рода это встрѣча, объяснить божественный Павелъ, говоря—то: „потому что Самъ Господь при повелѣніи (повелительномъ возгласѣ), при гласѣ архангельскомъ, при трубѣ Божіей снидетъ съ неба“ (1. Тим. 4, 16),—то опять о воскресенныхъ святыхъ, что и „мы живые, остающіеся, вмѣстѣ съ ними на облакахъ восхищены будемъ на встрѣчу

Господа въ воздухѣ, и такъ всегда съ Господомъ будемъ“ (1 Фесс. 4, 17). А впаденіе въ страхъ учениковъ, хотя и видящихъ Его идущимъ и застигнутыхъ въ трудѣ и бодрствованіи, указываетъ на то, что Страшный придетъ Судія на всѣхъ, и долженъ страшиться самъ въ себѣ безъ сомнѣнія даже и праведникъ, какъ испытуемый чрезъ огонь, хотя и всегда ожидающій имѣющаго прійти и не лѣнящійся въ трудахъ по добродѣтели, но упряжняющійся одинаково въ трезвеніи и добромъ бодрствованіи. Господь не входитъ (въ ладью) къ Своимъ ученикамъ, чтобы плыть вмѣстѣ съ ними, а напротивъ—приводитъ корабль къ землѣ. Это потому, что Христосъ уже будетъ являться (въ будущей жизни) не для содѣйствія чтущимъ Его въ совершеніи добродѣтели, но для учиненія ожидаемаго конца уже людямъ совершеннымъ (въ добродѣтели).

VI. 22—23. *Во утрій народъ, стояй объ онъ полъ моря, видѣвъ, яко корабля много не бѣ ту, токмо единъ той, въ онъже внидоша ученицы Его, и яко не вниде со ученики Своими въ корабль Исусъ, но ученицы Его отъидоша: ини же придоша корабли отъ Тиверіады близъ мѣста, идѣже ядоша хлѣбъ, благодарившу Господу* ¹⁾.

Не скрывается чудо, разумѣю хожденіе Исуса по самому морю, хотя оно и произошло ночью и во тьмѣ и совершенно тайно. Обычно слѣдовавшій за

¹⁾ Мар. Юр. Ал. оп. же, а Ал. оп. день, какъ Конст. и поздн. Древнесл.: иже стояше Зогр: *стояху*, но Ал. *стояи* согл. греч. *Видѣвъ* Ал. Мар. Гал. др: *видѣше*, греч. и Кир. *ιδων*, др: *ειδων*. Во мн. греч. нѣтъ: *въ онъже внидоша уч. Его*, какъ и въ Ник. серб. *Отъидоша* св. Ал. согл. греч. вл. *идяху* Мст. **ИДЖ** Мор. Зогр. *внидоша* Остр. Гал. *идоша* тепер. *Ини же—* св. Ал. согл. греч. вл. и ини др. *Благодарившу (Богу)* — св. Ал. *Господу* Конст. въ др: *хвалу воздавшу Господу* Остр. Мор. Зогр. или *Богови*. Асс. соотв. греч. разночт. Но Гал. и теп: *воздавше* соотв. рѣдк. и неавтор. чт. У св: Ал. точно различены: *кораб.лещы—плочери* и *кораб.ль—плочов*,—и *идѣ* вл: *идѣже* (и *вльзоша* вл: *внидоша*).

Нимъ народъ, удостовѣрившись посредствомъ не малаго, какъ кажется, наблюденія, замѣчаетъ, что ни съ учениками Своими Онъ не отплывалъ, ни на другомъ какомъ суднѣ не {переправлялся, ибо одно только было тамъ судно {апостоловъ, которое они взяли и на которомъ переправлялись. Такъ, ничто доброе не скрывается, хотя бы и совершалось кѣмъ либо тайно, и отсюда можемъ усматривать истинность изреченія: „нѣтъ ничего тайнаго, что не объявилось бы, ни скрытаго, что не узналось бы и въ явное не пришло бы“ (Лук. 8, 17). Посему желающему слѣдовать по стопамъ Христа, думаю, надо, по доступной человѣку возможности, преобразовываться соотвѣтственно примѣру Его, не стремиться проводить жизнь тщеславную,—при совершеніи добродѣтели не увлекаться въ погоню за похвалами, — если бы кто избралъ какую либо удивительную и весьма подвижническую жизнь, не предаваться ради сего чрезмѣрному славолібію, но желать быть видимымъ предъ очами Божества, отрывающаго сокровенное и дѣлающаго для всѣхъ явнымъ совершенное тайно.

VI. 24. Егда же видѣ народъ, яко Исусъ нѣсть ту, ни ученицы Его, влѣзоша сами въ корабли и придоша въ Капернаумъ, ищуще Исуса 1).

Слѣдуютъ эти быть можетъ вслѣдствіе удивленія предъ знаменіями, впрочемъ не получая отъ нихъ пользы для вѣры, но принося Чудотворцу какъ бы нѣкое воздаяніе посредствомъ одного только невольнаго восхваленія Его. Жестокая это болѣзнь ума и

1) *Егда же видѣ народъ*—Ал. Ник. а, Юр. Тип. по др. какъ тепер. (Остр и егда), а Карп: *видѣвъ же народъ* соотв. греч. вар., — поздн: *и видѣвши Исусъ* Асс. Зогр. Юр. *ученицы*—Асс.—*Нѣсть*—Карп. соотв. греч. и Кир а Ал: *Исуса нѣту, ни ученикъ же его*. Въ Юр. и поздн: *не бѣ, тепер, не бысть* соотв. греч. вар. Ал: *идоша*.

души, совсѣмъ не пріобрѣтшей себѣ воспитаніемъ навыка къ избранію полезнаго. А причина этого у нихъ—наслажденіе одними только плотскими удовольствіями и пристрастіе къ пищѣ грубой и временной болѣе, чѣмъ преданность духовнымъ благамъ и стараніе пріобрѣтать все то, что можетъ доставлять пищу къ жизни вѣчной. Это можешь узнать и изъ дальнѣйшаго.

*VI. 25. И обрѣтше Его об онъ полъ моря, рѣша Ему:
Равви, когда здѣ бысть 1)?*

По видимости рѣчь выражаетъ расположеніе любящихъ и представляется какъ бы сладкою, однакоже (въ дѣйствительности) она оказывается совершенно бессмысленною и ребяческою. Въ самомъ дѣлѣ, при встрѣчѣ съ такимъ великимъ Учителемъ не подобало говорить напраснаго и не стараться ничего узнать. Зачѣмъ надо было любопытствовать, когда бы это онъ могъ придти? А узнавъ это, какую могли они получить отсюда пользу? Поэтому премудраго должно искать отъ премудрыхъ и разумное молчаніе да предпочитается невѣжественнымъ рѣчамъ. Солью должно быть приправлено слово наше, какъ повелѣваетъ Христовъ ученикъ (Колос. 4, 6). И другой нѣкто изъ мудрецовъ увѣщаваетъ къ этому, сказавъ: „чадо, если есть у тебя слово разума (разумное), отвѣть, — если же нѣтъ, рука да будетъ на устахъ твоихъ“ (Сир. 5, 15). А какъ худо подвергаться обвиненію за невѣжественный языкъ, можемъ узнать и отъ другаго: „если кто, говоритъ, думаетъ, что онъ благочестивъ у васъ, не обуздывая языка своего, но обольщая сердце свое, того—суетно благочестіе“ (Іак. 1, 26).

1) Такъ Ал. и поздн. соотв. однимъ греч. по древнесл.: *когда съ.мо приде* соотв. др. греч.

VI. 26. *Отвѣща имъ Исусъ и рече: аминь глаголю вамъ, ищите Мене, не яко видѣсте знаменіе, но яко ядосте отъ хлѣбъ и насытитесь* ¹⁾.

Скажемъ нѣчто общее, на что однакоже обычно мало обращается вниманія ²⁾. Учители съ великими способностями обыкновенно нерѣдко впадаютъ въ сильный гнѣвъ, когда имъ предлагаютъ пустые и бесполезные вопросы. Такому состоянію подвергающимися они должны оказываться конечно не по надменности, но, напротивъ, оскорбляясь невѣжествомъ вопрошающихъ. Не безъ основанія, думаю, можно сказать это о насъ и намъ подобныхъ. Спаситель же присоединяетъ сильное обвиненіе предложившимъ тотъ вопросъ, какъ говорившимъ неразумно и безразсудно старавшимся не узнать о томъ, отъ чего они могли бы стать добрыми и хорошими, но слѣдовать за Нимъ изъ-за тѣлесной и притомъ незначительной награды. Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть ничтожнѣе ежедневной пищи, и притомъ не дорогой? Поэтому подобаешь намъ имѣть благоговѣніе и любовь ко Христу не для того, чтобы искать чего-либо тѣлеснаго, но чтобы пріобрѣтать спасеніе чрезъ Него. И не станемъ говорить къ Нему хорошихъ словъ, какъ тѣ „равви“, иначе обратимъ словесное исповѣданіе Христа въ средство къ доходамъ и накопленію богатствъ. Старающийся объ этомъ долженъ узнать наконецъ, что онъ встрѣтится со Христомъ, Который горько его изобличитъ и откроетъ сокровенное въ немъ зло.

¹⁾ *Ядосте* Ал. *ѣсте* Остр. Мет. *ясте* Панд. в.м. др: *ѣли* или *ѣли есте*— *отъ хлѣбъ* Юр. Ник. Ал. соотв. греч.—*Знаменіе* у св. Кир. и Панд. Мар. Сим. Ковст. Ал. в.м. *знаменія* Остр. Зогр. Гал. Асс. соотв. автор. греч.

²⁾ Или: нѣчто, хотя и общеобычное, но дурное.

Слѣдуетъ опять подивиться домостроительному значенію и этого. Когда Онъ видѣлъ ихъ объатыми вышеупомянутою болѣзнію, то какъ нѣкій искусный и опытный врачъ придумалъ имъ двоякое лекарство, къ достопримѣчательному чуду присоединивъ полезное изобличеніе. Чудо мы найдемъ въ Его знаніи ихъ внутренняго настроенія, а въ Его словахъ о томъ, что они старательно ищутъ Чудотворца собственно не ради благочестія, можешь усматривать обличеніе. Пользуется двояко. Съ одной стороны, яснымъ вѣдѣніемъ и точнымъ знаніемъ ихъ намѣреній, Онъ являетъ ихъ неразумными, думающими, что они скроются отъ божественнаго ока, въ сердцѣ преисполненными лукавства, а на языкѣ употребляющими сладкую рѣчь: этимъ Онъ уже побуждалъ удаляться такой болѣзни и прекращать столь не малый грѣхъ, ибо дѣйствительно оскорбитель и незаконникъ есть тотъ, кто имѣетъ о Богѣ такое представленіе. Съ другой стороны, полезнымъ обличеніемъ согрѣшившихъ, нѣкоторымъ образомъ сводитъ ихъ съ дальнѣйшаго пути зла, ибо оно распространяется и увеличивается, когда нѣтъ никакого препятствія, а при уличеніи какъ бы на мѣстѣ преступленія стыдится и, подобно веревкѣ, собирается въ себя. Такимъ образомъ Господь пользуется и обличая, — и чрезъ что Онъ можетъ показаться кому либо поражающимъ его, этимъ самымъ Онъ окажется благодѣтельствующимъ ему. Отсюда надо заключать, что когда кто льститъ и убажаетъ предстоятелей церкви хорошими словами, а не прямо идетъ въ вѣрѣ, то не слѣдуетъ имъ увлекаться этими ласкательствами и нуждающимся въ исправленіи не воздавать, какъ бы въ видѣ нѣкоторой награды за ихъ похвалы, молчаніемъ о томъ, въ чемъ они погрѣшаютъ, — а напротивъ —

обличать съ дерзновеніемъ и убѣждать перейти къ лучшему, а чрезъ это и другимъ приносить пользу, по сказанному Павломъ: „согрѣшающихъ предъ всѣми обличай, да и прочіе страхъ имѣють“ (1 Тим. 5, 20).

Таковъ отдѣльный смыслъ приведеннаго изреченія. Но, полагаю, должно указать значеніе его и въ связи и послѣдовательности съ прежде уже нами данными умозерцаніями.

Мы говорили, что сошествіе Спасителя нашего съ горы изображаетъ Его второе и опять имѣющее быть пришествіе къ намъ съ небесъ, — и въ обобщеніи всего умозрѣнія присоединили также и то, что Онъ является Своимъ ученикамъ, еще находившимся въ бодрствованіи и трудахъ, тотчасъ освобождаетъ ихъ отъ страха и приводитъ судно къ землѣ. Что живописуется здѣсь для насъ, какъ въ образахъ, мы выясняли въ томъ разсужденіи. Но и теперь обрати вниманіе на то, что послѣ сошествія Іисуса съ горы нѣкоторые отстаютъ въ послѣдованіи за Нимъ и идутъ къ Нему послѣдними, ибо приходятъ „на другой день“, что не безъ цѣли присовокупилъ Евангелистъ. Потомъ, встрѣтившись со Христомъ, стараются льстить предъ Нимъ хорошими словами, но Христосъ поражаетъ ихъ горячимъ и сильнымъ обличеніемъ. Это для того, чтобы мы также размышляли и о томъ, что, послѣ пришествія Господа къ намъ съ небесъ, совершенно уже напрасно и бесполезно для людей будетъ исканіе благъ и желаніе слѣдовать за Нимъ уже станетъ не своевременнымъ. А если и приступятъ нѣкоторые, думая смягчить Его ласкательными словами, то уже встрѣтятъ въ Немъ не снисходительнаго и кроткаго, но обличающаго и поражающаго судью. Эту льстивость обличаемыхъ и самое обличеніе можешь видѣть въ словахъ Спасителя, когда

Онъ говоритъ: „многіе скажутъ Мнѣ въ тотъ день“,— очевидно въ день суда,— „Господи, Господи! не Твоимъ ли именемъ демоновъ изгоняли!“ Но „тогда“, говоритъ, „объявлю имъ, что истинно говорю вамъ—никогда не зналъ Я васъ“ (Матѳ. 7, 22—23). Вѣдь вы, говоритъ, не искали Меня съ чистою цѣлью, не любили украшаться и святостію,—тогда благодаря этому Я зналъ бы васъ,—но такъ какъ для обрѣтенія прибыли вы совершали только лишь видимое и кажущееся благочестіе, то и справедливо объявлю, что не зналъ васъ. Думаемъ, что какое значеніе тамъ имѣетъ воззвание: „Господи, Господи!“, такое же здѣсь: „Равви“. Посему, для кого горько подвергаться наказанію, тотъ пусть не впадаетъ въ безсиліе, не изнемогаетъ въ разнообразныхъ прегрѣшеніяхъ, рассчитывая на благость Божію, но да уготовляетъ „на исходъ свой дѣла свои“, какъ написано, „и да приготовится въ поле“ (Притч. 24, 27), то-есть, доколѣ находится въ этомъ мірѣ, такъ какъ полемъ Спаситель назвалъ міръ (Матѳ. 13, 38). Пусть же готовится къ показанію святости и праведности предъ божественнымъ престоломъ; ибо не увидитъ Судію человѣколюбивымъ не своевременно и внемлющимъ словамъ, располагающимъ къ милости, тотъ, кто долженъ былъ неукоснительно повиноваться Призывавшему ко спасенію, когда Онъ давалъ время и милосердію,—испрашивать прощеніе за совершенныя уже грѣхопаденія и искать человѣколюбія у Бога Спасителя.

VI. 27. Дѣлайте не брашно гибнущее, но брашно пребывающее въ жизнь вѣчную ¹⁾.

Подобному же, какъ бы обобщая и расширяя рѣчь, научаетъ насъ и Павелъ, въ словахъ: „сѣющій въ

¹⁾ *Гибнущее* Остр. и Ал. вм. *гиблющее* Гал. Мар. Панд. др. *жизнь в.* Панд. Ал. *въ жизни в.* вм. *въ живѣтъ* или *въ животъ в.* др.

плоть, отъ плоти пожнетъ тлѣніе, — а сѣющій въ духъ, отъ духа пожнетъ жизнь вѣчную“ (Гал. 6, 8). Сѣютъ, говорятъ, въ плоть тѣ, кои, плотскими удовольствіями какъ бы ослабивъ всѣ удила, стремительно направляются ко всему, чего ни пожелаютъ, насколько не различая полезнаго для нихъ отъ обычно причиняющаго вредъ и зло, совсѣмъ не пріучившись цѣнить волю Законодателя, безразсудно увлекаясь однимъ только пріятнымъ и временнымъ и ничего не считая выше видимаго. Сѣютъ, напротивъ, въ духа, утверждаетъ (Апостоль), то, чѣмъ желаетъ насъ украшать Святой Духъ, употребляя все стараніе своей души и пользуясь столь напряженною заботою о воздѣлываніи благъ, что если бы нѣкоторый природный и неотложный законъ необходимости не вынуждалъ ихъ давать пищу тѣлу, то они никогда бы не допустили себѣ снисходить до этого. Поэтому, думаю, намъ отнюдь не подобаешь заботу о плоти обращать въ похоти (Римл. 13, 14), а предаваться болѣе необходимому и старательно упражняться въ томъ, что возводитъ насъ къ вѣчной и божественной жизни. Вѣдь чтить удовольствія тѣла и не считать ничего выше пресыщеній чрева поистинѣ есть скотское свойство и не чуждо крайняго безсмыслія. А предаваться благу, старательно украшаться добродѣтелями и подчиняться законамъ духа, а также со всею охотою получать отъ Бога то, что можетъ насъ напутствовать ко спасенію,—все это, соглашусь, поистинѣ приличествуетъ тому, кто познаетъ свою природу и не пребываетъ въ невѣдѣніи того, что онъ сотворенъ животнымъ разумнымъ по образу Создателя. Такъ и Самъ Спаситель говоритъ въ одномъ мѣстѣ: „не заботьтесь (и не говорите), что намъ ѣсть, или что пить, или во что одѣться“ (Матѣ. 6, 31), но,

принимая во вниманіе, что „душа выше пищи и тѣло—одѣянія“ (6, 25), станемъ помышлять болѣе о томъ, чтобы въ хорошемъ состояніи находилась наивысшая сторона нашего существа.

Вѣдь при хорошемъ состояніи тѣла и утучненіи соотвѣтственными ему наслажденіями для бѣдной души нѣтъ никакой пользы,—а напротивъ, появится даже и нѣкоторый великій вредъ, ибо низойдетъ въ огонь вѣчный, если конечно необходимо не содѣлавшимъ ничего добраго подвергаться за это наказанію, а при обуздываніи тѣла надлежащимъ разсужденіемъ и подчиненіи законамъ духа безъ сомнѣнія необходимо спастись вмѣстѣ тому и другой (тѣлу и душѣ). Поэтому въ высшей степени нелѣпо—о временной и едва уже не имѣющей разрушиться плоти употреблять намъ такія заботы, чтобы не считать должнымъ отказывать ей въ чемъ бы то ни было изъ угоднаго ей,—а заботу о душѣ брать между дѣломъ и вмѣнять ни во что, хотя, думаю, намъ надо настолько старательнѣе предаваться заботамъ о душѣ, насколько она и лучше, чѣмъ плотское. Такъ, сравнительно высшее предпочитая предъ низшимъ и имѣя справедливое сужденіе о томъ и другомъ, мы окажемся праведными и мудрыми судьями,—и не другимъ отдадимъ правильность здравыхъ сужденій, но предоставимъ себѣ самимъ. Будемъ же, какъ говоритъ Спаситель, *„стараться не о пищу гнѹющей“*. Помѣстившись въ чрево и на весьма малое время побаловавъ душу ничтожнѣйшимъ удовольствіемъ, она выходитъ къ афедрону и снова выводится изъ чрева. А пища духовная, сохраняющая сердце, укрѣпляетъ человѣка къ жизни вѣчной, которую и общается подавать намъ Самъ Христосъ, говоря: *„которую Сынъ Человѣскій вамъ дастъ“*, соединивъ человѣческое вмѣстѣ съ бо-

жественнымъ и совокупивъ всю тайну домостроительства со плотію въ мірѣ. Загадочно какъ бы указываетъ на таинственную и духовную пищу, посредствомъ коей, освящаемые и по тѣлу и по душѣ, мы живемъ въ Немъ. Впрочемъ нѣсколько яснѣе, какъ увидимъ, Онъ говоритъ объ этомъ въ дальнѣйшемъ. Поэтому и рѣчь о семъ пусть сохранится для надлежащаго времени и мѣста.

Г Л А В А V.

О томъ, что Единородный есть образъ (μορφη) ипостаси Бога и Отца, и не другой кромѣ Него или есть или разумется образъ.

VI. 27. Еже Сынъ Человѣскій вамъ дастъ: Сего бо Отецъ знамена Богъ ¹⁾.

Не невѣдалъ Онъ опять, какъ Богъ, о тѣхъ обвиненіяхъ, какія будутъ вслѣдствіе Іудейскаго невѣжества, и о тѣхъ поводахъ, по коимъ они часто безразсудно впадали въ свирѣпость. Зналъ Онъ, что они станутъ разсуждать въ себѣ самихъ, смотря на одну только плоть и не разумѣя сущаго въ ней Бога — Слово, такъ: кто это такой, присвояющій Себѣ богоприличныя рѣчи? Кто это будетъ доставлять людямъ пищу, сохраняющую ихъ къ жизни вѣчной? Таковое совершенно чуждо человѣческой природѣ и подобаетъ одному только надъ всѣми сущему Богу. Посему Спаситель предупреждаетъ Своимъ отвѣтомъ и благовременною защитою пристыжаетъ ожидаемая необузданныя рѣчи ихъ. Говоритъ, что *пищу, питающую въ жизнь вѣчную, подастъ имъ Сынъ Человѣскій*, впро-

¹⁾ *Иже* Остр. и др. вм. *еже* др. *дастъ вамъ* др. соотв. греч. разночт. Ал: *печат.тъ*—точно.

чемъ тотъ часъ же при этомъ утверждаетъ о Себѣ, что Онъ *запечатлѣнъ* отъ Отца, или употребляя опять „запечатлѣнъ“ вмѣсто „помазанъ“, ибо запечатлѣвается помазуемый, или указуя на то, что Онъ образованъ природно соотвѣтственно Отцу. Это подобно тому, какъ если бы говорилъ: не окажусь не въ состояніи дать вамъ пищу, пребывающую и къ жизни вѣчной и блаженству возводящую, ибо если и оказываюсь какъ одинъ изъ васъ, очевидно человѣкомъ съ плотью, но Я помазанъ и запечатлѣнъ отъ Бога и Отца въ точное подобіе съ Нимъ; — и дѣйствительно, говоритъ, вы увидите во Мнѣ Его, а Меня опять въ Немъ природно, хотя Я и родился ради васъ человѣкомъ отъ жены по неизреченному устройнію промысла; — вѣдь Я могу все совершать съ божественною властію и ни въ какомъ отношеніи не имѣю недостатка въ присущей Родителю силѣ; — и если даетъ вамъ пищу духовную и сохраняющую къ жизни вѣчной Богъ и Отецъ, то подастъ (ее) очевидно и Сынъ, хотя и явившійся во плоти, но пребывающій неизмѣннымъ Образомъ Его, подъ коимъ очевидно разумѣется сходство въ всѣхъ отношеніяхъ, не по чертамъ плоти и не по чему либо изъ мыслимаго въ тѣлесномъ видѣ, но въ славѣ боголѣпной и равностепенной силѣ и во власти царственной. Должно также обратить вниманіе на то, что, сказавъ, что Сынъ Человѣческій будетъ подавать богоприличное и что Онъ запечатлѣнъ по образу Бога и Отца, не допускаетъ раздѣленія, отсѣкающаго храмъ, воспринятый отъ Дѣвы, отъ истиннаго сыновства, но опредѣляетъ Себя единымъ и желаетъ, чтобы такъ понимали Его. И дѣйствительно, вѣдь одинъ есть надъ нами Христосъ, какъ бы царственною багрянницею облеченный Своею ношею, то есть человѣческимъ тѣ-

ломъ или храмомъ изъ души и тѣла, хотя и одинъ изъ обоихъ Христосъ.

Но, любезнѣйшій, скажетъ опять христоронецъ, предоставляя власть истинѣ, не перетолковывай изреченіе, неблагородно насилуя смыслъ по своему произволу. Вотъ и посредствомъ этихъ словъ Сынъ ясно является намъ существующимъ не изъ сущности Отца, но вѣрнѣе—отображеніемъ сущности Его. Пусть же Онъ будетъ, говорить, нѣчто такое, что мы говоримъ. Вѣдь печать или знакъ, оттискиваемый на воскѣ или на другихъ удобныхъ для этого веществевахъ и начертывающій одно только подобіе себя самого, потомъ отдѣляется отъ оттискивающей печати, безъ всякаго для себя вреда. Такъ и Отецъ, выйдя изъ всего Себя въ Сына и отпечатлѣвъ нѣкоторымъ образомъ чрезъ наиточнѣйшее уподобленіе въ Немъ, не изъ Себя Самого имѣетъ Его какъ часть сущности Своей или мыслимую изъ нея (сущности Отца происходящую), но только какъ образъ и точное подобіе.

Любознательный да видитъ опять, что противникъ и теперь набрасывается на насъ какъ змѣй и поднимаетъ въ верхъ исполненную яда голову. Но Сокрушающій главы дракона (Псал. 73, 14) сокрушитъ и эту и дастъ намъ силу избѣжать разнообразныхъ злоухищреній ихъ. Пусть же скажетъ намъ только что оглушившій насъ ужасными словами: печать или знакъ, сдѣланный изъ какого бы то ни было вещества—изъ желѣза или золота, — не долженъ ли обозначать въ какомъ-либо начертаніи (изображеніи) то, въ чемъ онъ состоитъ (свой образъ), или и безъ начертанія (изображенія) онъ будетъ существовать и мыслиться какъ знакъ (печать)? Но, думаю, каждый и изъ нихъ, влекомый неотразимою силою истины,

даже невольнымъ окажется признать, что должна (печатать) конечно отпечатлѣвать въ начертаніи (изображеніи), а безъ начертанія, по правильному разсужденію, никоимъ образомъ (не можетъ быть мыслима и существовать). Когда поэтому, какъ свидѣтельствуемъ намъ божественное писаніе (Евр. 1, 3), Сынъ есть „начертаніе (*χαρακτηρ*) ипостаси“ Бога и Отца, будучи очевидно въ ней и изъ нея природно, — то Самъ Онъ (Сынъ) въ комъ имѣетъ знакъ Свой, или чрезъ кого другаго (кромѣ Сына) Отецъ будетъ отпечатлѣвать Свое начертаніе (изображеніе)? Никто конечно не скажетъ, что Отецъ не имѣетъ боголѣпнаго вида, который есть Сынъ, образъ Родителя Своего, Коего если кто станетъ созерцать духовно, то, очевидно, узритъ Самого Отца. Вотъ поэтому-то и говоритъ о Себѣ, что Онъ въ Немъ есть природно, хотя и мыслится сущимъ изъ Него по особому или личному свойству, подобно тому, какъ, напримѣръ, излученіе въ излучающемъ и изъ излучающаго, хотя и есть нѣчто другое по нашему умопредставленію, но опять и не другое, когда разсматривается по отношенію къ нему, потому что изъ него, говорится, и въ немъ опять существуетъ. И не въ смыслѣ отдѣленія или отсѣченія вообще и по сущности берется это, ибо прирожденнымъ оказывается по тождеству сущности тому, отъ чего происходитъ, и считается сущимъ изъ него, представляясь нашему уму какъ бы произникающимъ въ другое нѣчто и особое, однакоже не отдѣляясь. Запечатлѣвается поэтому отъ Отца не Слово, которое изъ сущности Его, тоестъ не Само въ Себѣ и безтѣлесное, но вѣрнѣе то, что чрезъ Него возводится по мѣрѣ возможности къ уподобленію съ Богомъ, какъ разумѣемъ мы и то изреченіе, въ коемъ отъ лица нѣкоторыхъ говорится: „назnamenovanъ на

насъ свѣтъ лица Твоего, Господи“ (Псал. 4, 7). Лицомъ Бога и Отца называетъ Сына, которое есть опять начертаніе. А свѣтомъ изъ него — распространяющуюся на тварь чрезъ Духа благодать, посредствомъ которой чрезъ вѣру мы преобразовываемся по Богу, воспринимая чрезъ Него какъ бы печатью какую сообразность съ Сыномъ, Который есть образъ Отца, дабы вполнѣ сохранялось въ насъ созданное по подобію и образу Творца. Поелику же лицо Бога и Отца есть безспорно Сынъ, то Онъ же конечно долженъ быть и начертаніемъ, въ которомъ запечатлѣваетъ Богъ.

Пусть такъ, говоритъ противникъ: мы вѣруемъ, что чрезъ Духа Богъ запечатлѣваетъ святыхъ. Но твои разсужденія оказываются не имѣющими никакого значенія для предложеннаго вопроса. Посему опять и снова скажемъ: печать, изъ желѣза ли напримѣръ или изъ золота представляемая, начертываетъ свое подобіе на какомъ бы то ни было веществѣ, ничего отъ себя не отдавая, а однимъ только дѣйствіемъ оттискиванія оставляя знакъ (начертаніе) на томъ веществѣ, которое принимаетъ отображеніе. Такъ разумѣемъ мы и отпечатлѣніе Отцомъ Сына, ничего не имѣющаго изъ сущности Его, а получившаго одно только точное уподобленіе и существующаго какъ другое нѣчто, отличное отъ Него, подобно тому какъ образъ по отношенію къ первообразу.

Какое безмѣрное безуміе и какія головокружительныя мысли! Какъ легко забылъ ты, о чемъ мы только что спорили! Вѣдь мы сказали, что Сынъ есть начертаніе Отца, а запечатлѣвается въ Немъ чуждое, а не Самъ Онъ, дабы не мыслился Онъ начертаніемъ Самого Себя. Ты же, несправедливо отстранивъ наше разсужденіе объ этомъ, не стѣсняешься усвоить Ему

подобіе по одному только дѣйствию (а не по существу). Слѣдовательно Сынъ, по вашему, будетъ Богомъ по одному начертанію и отнюдь не по природѣ, а по отображенію только и образованію соотвѣтственно сходству съ Родителемъ. Да и совсѣмъ даже не съ Родителемъ, ибо благодаря этому пора вамъ уничтожать и рожденіе, а вѣрнѣе—даже совершенно необходимо, если вы и не хотите этого. Но о необходимости вѣрить, что Сынъ рожденъ отъ Отца, у насъ уже было сдѣлано большое разсужденіе, какъ въ свое время и еще будетъ сдѣлано. Теперь же цѣлесообразнѣе для насъ обратиться къ продолженію начатаго разсужденія и предложить привыкшимъ къ необузданнымъ рѣчамъ такой вопросъ: развѣ, безъ сомнѣнія, не скажутъ они, что данное можетъ быть и отнято,—и развѣ не признаютъ, что прибывшее можетъ всецѣло и отойти? Или развѣ не случается иногда, что нѣкоторые отвергаютъ отъ себя все то, что не вкоренено въ нихъ по природѣ? — Но очевидно такъ, хотя бы кто изъ нихъ и не согласился съ этимъ. Слѣдовательно Сынъ, по выше принятому основанію, можетъ когда либо лишиться подобія, ибо по одному только дѣйствию, какъ утверждаете, исходящему отъ Отца, Онъ отображенъ соотвѣтственно Ему (Отцу), не имѣя неотъемлемаго обладанія Его (Отца) природными преимуществами, но будучи мыслимъ и существуя какъ нѣкто другой совершенно отличный отъ Родителя и всецѣло отсѣченный отъ Его сущности. Да, весьма прекрасно поступая и мудрѣйшими разсужденіями предусматривая вещи, вы обезопасили Отца утвержденіемъ, что Онъ ничего не далъ изъ Себя Сыну, кромѣ только того, что удостоилъ одного лишь уподобленія, чтобы относительно Его не мыслилось что-либо страдательное. Вѣдь такова затаенная глупая